

Прагматика мерзкого: дистрибуция негативизмов в современном медиатексте

В статье рассматривается функционирование синонимичных негативно оценочных прилагательных в текстах идеологически противоположных изданий. Автор показывает, что экспрессивные негативизмы количественно преобладают в прокоммунистической, националистической газете «Завтра», публицисты которой активно используют подобную лексику для саркастической имитации речи политического противника. В либеральной, прозападнической «Новой газете» число и разнообразие негативных эпитетов несколько меньше, они чаще служат для прямой отрицательной оценки различных явлений. В целом применение негативизмов способствует созданию общей агрессивной тональности в современной массовой коммуникации.

Ключевые слова: негативная оценочность, эпитет, экспрессия, медиатекст, ирония, газета «Завтра», «Новая газета».

Статья посвящена анализу функционирования в современном русском медиатексте прилагательных, составляющих синонимический ряд с доминантой *отвратительный*: *отталкивающий, гадкий, противный, омерзительный, мерзкий, мерзостный, отвратный, богомерзкий, пакостный, мерзопакостный, поганый, паскудный, гадостный, тошнотворный, тошнотный, тошный, муторный* – по словарю синонимов З.Е. Александровой¹.

Почему именно эти слова привлекают внимание? Нельзя не согласиться с исследователями медиатекста, отмечающими экспансию негативизмов в СМИ последних десятилетий. Этот процесс рассматривается как часть более общей тенденции – негативизации эмоционального фона массовой коммуникации,

активного использования таких средств воздействия на аудиторию, как «демагогия, агрессивность, скандальная эпатажность, фамильярность, пошлость»². В.И. Шаховский пишет даже о «безраздельном доминировании» отрицательно заряженной лексики³. Принимая идею перехода количества в качество, можно предположить, что активное использование журналистами слов с негативной коннотацией (пейоративов, негативизмов) не может не оказывать воздействия на общественное сознание. Исходя из этого интересно рассмотреть конкретные речевые ходы, которые применяют авторы публицистических текстов с целью формирования у аудитории отрицательного отношения к тем или иным явлениям действительности.

Исследование проводилось на материале изданий «Завтра» и «Новая газета» 2016 г. Сопоставимость источников определяется форматом СМИ (еженедельная общественно-политическая газета), четкостью идейной позиции каждой редакции («Завтра» – националистическая, имперско-коммунистическая, «Новая газета» – либерально-демократическая) и яркостью публицистического стиля постоянных авторов. Анализировались интернет-версии обеих газет, включающие в себя не только электронный вариант бумажных выпусков, но и авторские блоги, а также читательские комментарии. Представляется, что стилистический портрет современных медиа уже не может быть написан без учета интернет-среды функционирования СМИ и порождаемых ею новых дискурсивных эффектов, таких как взаимная «стилевая подзарядка» журналиста и комментирующего его публикацию читателя.

Количественные данные за январь–октябрь 2016 г. таковы⁴:

Слово	«Завтра»	«Новая газета»
<i>отвратительный</i>	77	76
<i>мерзкий</i>	85	62
<i>поганый</i>	71	12
<i>омерзительный</i>	48	21
<i>гадкий</i>	36	13
<i>богомерзкий</i>	12	–
<i>отвратный</i>	8	1
<i>тошнотворный</i>	10	5
<i>мерзостный</i>	5	2
<i>мерзопакостный</i>	7	1

Слово	«Завтра»	«Новая газета»
<i>паскудный</i>	5	5
<i>гадостный</i>	4	–
<i>муторный</i>	6	–
<i>тошнотный</i>	–	–
<i>тошный</i>	1	–

Приведенные показатели демонстрируют несколько большую склонность журналистов «Завтра» по сравнению с авторами «Новой газеты» к агрессивной негативизации реальности. Относительно сдержанное определение *отвратительный* используется в обоих изданиях почти с одинаковой частотой; резкие, подчеркнuto сниженные *мерзкий, омерзительный, гадкий* активнее в речевом арсенале публицистов «Завтра». При этом не обнаруживается ни одного слова из рассматриваемого синонимического ряда, которое применялось бы публицистами «Новой газеты» активнее, чем авторами «Завтра».

Относительно высокая частотность в текстах газеты «Завтра» прилагательного *поганый* вполне объяснима: одно из значений этого слова – «нечистый с религиозной точки зрения (первоначально – нехристианский, языческий)»⁵ – актуально для издания, пропагандирующего традиционные русские ценности, в первую очередь – православие, и подчеркивающего, что Россия окружена врагами-иноверцами.

Прилагательное *поганый* характерно для авторских блогов православных публицистов – текстов, намеренно стилизованных под русскую старину: «Сам Илия, что Муромец, к князю Владимиру на поклон ходил, попутно Соловья Разбойника вразумляя, люд православный обороняя. Посадил в темницу богатыря князь Красно Солнышко. Исполинской силы – по благословению Святогора – у Илюши не поубавилось. Но Земле Русской от поганых набегов пострадать всё ж ещё пришлось. Да что там, и теперь она страдает, от глумливых, в Раде ретиво на трибуне восседающих, летописными текстами пренебрегающих» (З. 3.01.2016). Слово *поганый*, обладающее собственной патетичностью в качестве обозначения презираемого говорящим идейного врага, естественно вписывается в эмоционально насыщенный поэтический контекст:

И мир удивляется чуду, от счастья хмелея,
А всадник копьём поражает поганого змея!
(З. 6.10.2016)

Несколько реже прилагательное функционирует в текстах сугубо современной тематики, вне связи с историческими ассоциациями и без аллегорического плана, – как разговорное со значением «мерзкий, отвратительный, скверный»⁶: «Прокурор Князев... вернулся ровно через десять минут, уж не знаем, с кем советовался, но выдал нечто такое, что невозможно объять ни логикой, ни простым здравым смыслом: “В соответствии с частью второй статьи 49 у суда есть право по допуску одного из близких родственников в качестве защитника. Судом были рассмотрены аналогичные ходатайства. В связи с чем оснований для удовлетворения ходатайства не имеется”. Ах, какое разочарование! И лицо приличное, и фамилия симпатичная, а должность – поганая должность служки и сошки – обязывает. Обязывает ко лжи, к извращению законов, к попиранию их» (З. 6.11.2016).

В данном случае внутренняя энергия пейоратива усиливается общей иронической тональностью, сопровождаемой использованием приемов экспрессивного синтаксиса – восклицательной конструкции, антитезы, парцелляции, повтора, многосоюзия и др. Для публицистов газеты «Завтра» вообще типична установка на то, чтобы не экономить на средствах выразительности, создавать своего рода «стилистические сгущения», способные оказать на читателя сильное эмоциональное давление.

В текстах «Новой газеты» прилагательное *поганый* встречается преимущественно в именах собственных (*Поганая лужа* – историческое название Чистых прудов), фразеологизмах (*поганой метлой*), цитатах («слопала-таки поганая, гнившая родимая матушка Россия, как чушка своего поросенка» – слова А. Блока), в прямой речи персонажей – как бранное слово (в одном ряду с «сухой» и «пьяню»).

Показательным представляется употребление прилагательного *поганый* в качестве единицы исторически и идеологически закрепленного словаря. Так, режиссер К. Гинкас, отвечая на вопрос журналиста о своем образе жизни в 1960-х гг., восклицает: «Да вы что! Я?! Чтобы принципиальный, творческий человек ходил в эти поганые буржуазные рестораны?» (11.05.2016), а фотограф и публицист Ю. Рост вспоминает, как некогда сам отговаривал О. Иоселиани от переезда во Францию: «Контраргументы мои были традиционны: ты оторвешься от среды, тебе там будет одиноко, ты потеряешь зрителя и станешь неизбежно поганым буржуазным типом» (5.08.2016). В обоих случаях слово *поганый* служит маркером советского лексикона и советского же сознания, сегодня иронически переосмысленного говорящим.

Встречается прилагательное *поганый* и в контексте сугубо ироническом (что порой предопределяется самим жанром публи-

кации), например в поэтическом фельетоне Дм. Быкова: «К нам Эрдоган не может дозвониться, не может дозвониться Эрдоган! Российский вождь не хочет разговора, турецкий лидер для него поган» (НГ. 8.02.2016). В данном случае не являющаяся узуальной для современного русского литературного языка краткая форма прилагательного⁷ не только обеспечивает рифму с фамилией турецкого президента, но и дает – с точки зрения образованного читателя – дополнительный комический эффект.

Применение в текстах газеты «Завтра» прилагательного *богомерзкий* в целом аналогично использованию в этом СМИ слова *поганый*. Авторы также эксплуатируют ассоциативный фон слова, прежде всего – религиозно-исторический: «Вскоре грянет богомерзкий раскол – час, когда завладел Русью Святой великий нечестивец и лжец, распространяя повсюду зловонные миазмы никонианско-папезжской ереси» (З. 12.08.2016). Встречается слово *богомерзкий* и как средство резко негативной оценки современных явлений: «Это как российские правители презирают свой народ, свою отеческую речь, чтобы дозволить такое, когда по радио и телевидению, в поездах, самолетах, автобусах денно и ночью звучат уголовно-жаргонные, богомерзкие “песенки”...» (З. 28.04.2016).

Прилагательное *отвратительный* в материалах обеих газет используется преимущественно в значении «очень плохой, скверный»⁸, без иронического переосмысления. *Отвратительными*, с точки зрения публицистов, могут быть различные физические объекты, социальные и психологические явления. Объединяет представителей двух идеологически противоположных СМИ и восприятие официальной власти как носителя отвратительных свойств. Так, «Завтра» пишет об «отвратительном исполнении чиновниками своих обязанностей» (З. 18.04.2016), а в «Новой газете» писатель А. Найман включает в свои рассуждения цитату из О. Мандельштама: «Мир, мягко говоря, далек от идеала, власть, как сказал поэт, “отвратительна, как руки брадобрея”, и я не верю ни в одно из предлагаемых кем бы то ни было средств к улучшению» (НГ. 13.04.2016).

Аргумент к авторитету использует и «Завтра», но уже при характеристике внешнего врага: в газете приводятся (и выносятся в заголовок публикации) слова А.С. Пушкина о Соединенных Штатах Америки: «Уважение к сему новому народу и к его уложению, плоду новейшего просвещения, сильно поколебалось. С изумлением увидели демократию в ее отвратительном цинизме, в ее жестоких предрассудках, в ее нестерпимом тиранстве» (З. 9.02.2016).

Уже упоминавшийся прием – использование экспрессивной лексики как характерного слова чужого словаря – применяется и

авторами газеты «Завтра». Слово *гаджий*, употребленное в саркастическом контексте, становится воплощением ложной системы ценностей, искаженной картины мира: «Вот мы в 90-е годы с энтузиазмом рушили свою промышленность, превращали гаджие совковые цеха в стильные западные лофты» (З. 23.01.2016); «И то сказать, это прежде, в проклятые сталинские времена, в “кадрах” сидели гаджие гебисты, с помощью своих коварных сексотов копили на людей убийственные досье, краткой версией которых была трудовая книжка. Но “черные дни миновали”, и теперь, в эпоху privacy и прав человека, все стали цивилизованно-анонимными и прогрессивно-неуловимыми» (З. 21.07.2016). В приведенных фрагментах *гаджие совковые цеха* и *гаджие гебисты* – «аксиологические перевертыши». Читателю «Завтра» понятно, что речь идет об эффективно работавших советских предприятиях и честных сотрудниках органов госбезопасности.

Та же семантическая трансформация характерна и для ряда материалов с использованием прилагательного *мерзкий*. В статье, направленной против М. Симоньян – главного редактора телеканала RT и международного информационного агентства «Россия сегодня», воспринимаемой редакцией «Завтра» как воплощение беспринципной, сервильной журналистики, приводятся ее слова о том, что на российских выборах «все равно победят фашисты», поэтому приходится терпеть фальсификации. Комментарий журналиста патриотического издания звучит так: «Видимо, до тех пор, пока охрану прогрессивной интеллигенции от мерзкого русского быдла не возьмёт на себя американская морская пехота» (З. 7.01.2016).

Речь идеологического противника, бездумно восторгающегося западной цивилизацией, имитируется и в следующем утверждении: «Всё, что можно было прочесть плохого или просто не феерически прекрасного о Западе, – всё это решительно отвергалось как мерзкая в своем убожестве совковая агитка, придуманная большевиками, чтобы спрятать от народа земной рай – Запад» (З. 2.02.2016).

С моделированием чужой и чуждой картины мира в газете «Завтра» тесно связана и лингворефлексивная функция экспрессивных негативизмов. Они применяются для краткой и однозначной характеристики враждебного лексикона – прежде всего либерально-западнического: «Вчера, например, “зачесалось” после очередного участия (в качестве зрителя перед телеэкраном) в ток-шоу (Боже, что за гадкое слово!) Владимира Соловьёва» (З. 12.02.2016); «Так вот о так называемом “простом народе” (волей-неволей приходится употреблять эту мерзкую либеральную фразочку) либерализм никоим образом не печется, потому как “простой народ” ни одному либералу на самом-то деле не интересен» (З. 29.08.2016).

Текстам «Новой газеты» подобные речевые маски свойственны в несколько меньшей степени. Журналисты чаще используют негативизмы в прямом значении, выражая собственное мнение или разделяя позицию собеседника. Стилистическая сниженность, поддерживаемая контекстом, создает впечатление документальной речевой достоверности («языка улицы»), стимулирует сопереживание: «Мы сегодня вдоволь выслушали про себя от клиентов, начальства, сотрудников ГИБДД и той мерзкой тетки-кондукторши, что вертела нашу тысячерублевку как кусок собачьего дерьма» (НГ. 12.01.2016).

Мощный эмоциональный заряд определений-негативизмов усиливает испытываемые читателем гнев и возмущение: «В конце 95-го я попал в плен к федералам, увезли в Чернокозово по 208-й статье. Избиение вместо допроса, избиение утром, ночью... У них была любимая мерзкая игра: кому-то приносят передачку, офицер ставит пакет у входа в барак, а заключенный должен проползти на четвереньках и взять пакет зубами» (НГ. 16.09.2016).

В отдельных немногочисленных случаях слово звучит из уст представителя противной стороны: «Приведу лишь малую часть наиболее характерных откликов, комментирующих, как двое россиян (на майке одного из них надпись: “Kaluga”) расправляются с “противником”. “Красавцы парни, покуражились от души”, “Бей мерзких бриттов!”...» (НГ. 13.06.2016).

Описанная дистрибуция характерна не для всех слов изучаемого синонимического ряда. Можно предположить, что по мере нарастания отрицательной экспрессии и после преодоления границы между литературным/нелитературным негативная лексика шире используется «по прямому назначению». Так, бранное просторечное прилагательное *паскудный*, которое может быть расценено как недопустимое на страницах СМИ стилистическое средство и на сайте газеты «Завтра» представлено исключительно в авторских блогах, несет исключительно инвективную нагрузку, освобождая читателя от необходимости угадывания намеков и понимания иронии. Публицисты называют *паскудными* явления аморальные и вредоносные, включая прилагательное в последовательно и однозначно негативный контекст: «А потом приходил новый агрессор или выползали из ниоткуда очередные БЕСЫ – паскудные “революционеры”, будь они прокляты. Их, впрочем, и проклял в свое время патриарх Тихон – вскоре после революции 1917 года» (З. 7.10.2016).

В использовании слова *паскудный* не обнаруживается существенной разницы между приемами журналистов «Завтра» и «Новой газеты». Публицисты либерального направления тоже эксплуатируют его открытую инвективную экспрессию, позволяющую

балансировать на грани стилистически и этически допустимого, когда речь идет о «паскудном судебном антураже» советского периода (НГ. 4.04.2016), *паскудном* деле Магнитского (НГ. 18.11.2016), *паскудной* российской истории и современности (НГ. 14.03, 28.09 2016). Таким образом, различия в функционировании негативизмов в текстах противоположных по идеологическим установкам СМИ значительно более заметны при употреблении литературных и менее существенны – при использовании просторечных слов.

В целом сопоставительный анализ дистрибуции негативизмов в изданиях «Завтра» и «Новая газета» дает основания согласиться с Л.Р. Дускаевой в том, что в прокоммунистических изданиях протестность эксплицирована ярче, более того – «она значительно выше и агрессивнее, чем в “Новой газете”»⁹.

Исследование, проведенное некоторое время назад с привлечением части того же эмпирического материала¹⁰, позволяет утверждать, что при оперировании лексикой высокого стиля журналисты газеты «Завтра» склонны к использованию в первую очередь ее риторических, патетических возможностей. Авторы же «Новой газеты» эксплуатируют преимущественно потенции, связанные со стилистическим диссонансом, комический эффект, возникающий при помещении высокого слова в сниженный контекст.

Употребление экспрессивных негативизмов дает своего рода «зеркальный» эффект: «Новая газета» применяет их прежде всего как один из риторико-патетических ресурсов, а газета «Завтра» нередко добивается при их использовании эффекта саркастического, делает такую лексику частью пародийного речевого портрета идеологического противника.

Выявленные тенденции требуют дальнейшего анализа и осмысления. Подобные изыскания могут привести к описанию некоторых важных закономерностей, относящихся к прагматике словоупотребления в СМИ. Уже сейчас можно говорить о наличии в перформативном по своей природе медиадискурсе¹¹ не только семантически, но и прагматически ключевых слов, активно формирующих тональность как отдельного текста, так и коммуникативной среды в целом.

Примечания

¹ *Александрова З.Е.* Словарь синонимов русского языка. 4-е изд.. М.: Русский язык, 1975. С. 326.

² *Дускаева Л.Р.* Медиастилистика в России: традиции и перспективы // Дускаева Л.Р. Стилистика медиатекста: Избранные статьи: 2010–2012 гг.

- СПб., 2012. С. 85. [Электронный ресурс] URL: http://jf.spbu.ru/upload/files/file_1354569906_8832.pdf (дата обращения: 07.08.2017). Автор цитируемой статьи ссылается также на следующие издания: Речевая агрессия и гуманизация общения в средствах массовой информации / В.М. Амиров, Л.В. Енина, Н.А. Купина и др. Екатеринбург: УрГУ, 1997; *Бессарабова Н.Д.* Оценка языка СМИ с точки зрения этических норм // Журналистика и культура русской речи. 2002. № 4; *Сурикова Т.И.* Этический аспект языка СМИ // Язык массовой и межличностной коммуникации. М.: МедиаМир, 2007; Этика речевого поведения российского журналиста / Под ред. Л.Р. Дускаевой. СПб.: Астерион, 2009; и ряд других исследований.
- ³ *Шаховский В.И.* Диссонанс экологичности в коммуникативном круге: человек, язык, эмоции. Волгоград: Изд-во «ИП Поликарпов И.Л.», 2016. С. 153.
- ⁴ Данные, относящиеся к прилагательному *противный*, не приводятся в связи с их непоказательностью: в текстах преобладают устойчивые словосочетания *от противного*, *в противном случае*, в которых слово не выступает в качестве экспрессивного негативизма.
- ⁵ Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С.А. Кузнецова. (Электронный ресурс) URL: <http://www.gramota.ru/slovari/dic/?word=%D0%BF%D0%BE%D0%B3%D0%B0%D0%BD%D1%8B%D0%B9&all=x> (дата обращения: 07.08.2017).
- ⁶ Там же.
- ⁷ По данным Национального корпуса русского языка, краткая форма мужского рода «поган» имеет всего 17 вхождений, часть которых – в цитатах из древнерусских источников. НКРЯ. (Электронное издание) URL: http://search2.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&mydocsize=&spd=&text=lexgramm&mode=main&sort=gr_tagging&lang=ru&nodia=1&parent1=0&level1=0&lex1=%EF%EE%E3%E0%ED%FB%E9&gramm1=A%2Cbrev%2Cm&sem1=&sem-mod1=sem&sem-mod1=sem2&flags1=&m1=&parent2=0&level2=0&min2=1&max2=1&lex2=&gramm2=&sem2=&sem-mod2=sem&sem-mod2=sem2&flags2=&m2= (дата обращения: 07.08.2017).
- ⁸ Там же.
- ⁹ *Дускаева Л.Р.* Выражение эстетической оценочности в газетном дискурсе // Дускаева Л.Р. Указ. соч. С. 42.
- ¹⁰ *Басовская Е.Н.* Уходящая натура?: Высокое слово в современном публицистическом тексте // Актуальные проблемы стилистики: Ежегодный международный научный журнал. 2016. № 2. С. 91–99.
- ¹¹ *Коньков В.И.* Коммуникативный аспект в обучении русской речи на факультетах журналистики // Учимся говорить по-русски: Проблемы современного языка в электронных СМИ.: сб. науч. ст. М.: Фак. журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова; Некоммерческое партнерство фак. журналистики, 2016. С. 134.